

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Н.В.Рябоконеь, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Минского института управления

Ключевые слова: социальная философия, социальная реальность, коммуникативное действие, экспектация, интеракция.

Предмет социальной философии, ее место в системе философского знания и социально-гуманитарных наук

Социальная философия занимает важное место в структуре философского знания. Анализу ее проблем посвящено много научных публикаций и учебных пособий. И тем не менее в понимании предмета социальной философии нет ясности и строгой определенности. Мнения ученых противоречивы и не отличаются единством точек зрения.

В новой философской энциклопедии социальная философия рассматривается как «автономная область философии, анализирующая общество, историю и человека как субъекта деятельности и социокультурных взаимодействий» [1].

Иного мнения по существу данной проблемы придерживается К.С. Пигров. «Предмет социальной философии, – пишет он, – можно определить как *всеобщее постигаемое через изучение социума конкретно-историческим определенным сообществом профессионалов (социальных философов)* [2].

Высказывается также идея, что «в определенном отношении социальная философия является одним из источников социально-философской антропологии, поскольку отношения между социальной философией и социально-философской антропологией вскрывает особый тип связи между различными философскими направлениями, изучающими взаимоотношения человека и общества» [3].

Конечно, связь социальной философии с социальной антропологией существует, ибо рассмотрение социума вне человека и его деятельности невозможно. Но в этом единстве общества и человека есть и различия. Недопустима некритическая редукция как общества к человеку, так и человека к обществу. Принципиально невозможно, чтобы философским анализом человека в его родовых или индивидуальных свойствах подменяли философский анализ надьиндивидуальных институций общества. Нельзя допускать, чтобы философская

антропология стремилась заменить собой социальную философию. С нашей точки зрения, не оправдана попытка отдельных ученых редуцировать философскую антропологию к социально-философской антропологии. Суть динамики развития общества и его объективных законов выражают не отдельные личности, а социальные общности людей.

Кроме того, следует учитывать, что социальная философия представляет собой философское учение об обществе, в основу которого положена социоцентрическая ориентация, а социально-философская антропология есть философское учение о человеке, его взаимосвязи с обществом, в основу которого положена антропоцентрическая ориентация. Естественно, что преобладающей ориентацией при рассмотрении социальной философии является социоцентрическая доминанта.

Наряду с данными подходами весьма распространённым является мнение ученых, что *«социальная философия – это философия общества, выявляющая природу общества, его специфику, структуру, механизмы функционирования и развития, то есть предметом анализа социальной философии являются проблемы социального (общественного) бытия, социальной онтологии»* [4].

В понимании сути предмета социальной философии выделяются ценностный и рефлексивный подходы.

Ценностная социальная философия исходит из понимания философии как мудрости бытия в мире, призванной ответить на вопрос о смыслах человеческого существования в обществе и истории. Поэтому задачей социальной философии становится обсуждение желаемых форм общественного устройства, возможного предназначения истории и норм достойного существования в ней, которые соответствуют высшим (с точки зрения философа) ценностям человеческого бытия.

В отличие от ценностной рефлексивная социальная философия исследует общество, историю и человека в аспекте сущего, т.е. интересуется логикой их бытия, которая не зависит от ценностных предпочтений субъекта и является объектом верифицируемого знания.

Задача рефлексивной социальной философии – анализ сущности и существования социальной реальности как подсистемы целостного мира.

Изучая сущность общественной жизни, социальная философия рассматривает ее как социум или надорганическую реальность – многообразный в его проявлениях мир человека, выделенный из природы и отличный от нее.

Важнейшая проблема социальной философии – субстанциальная основа общественной жизни, которая придает социетальные свойства ее разнообразным субъектам, объектным, организационным проявлениям, обуславливает их качественную самоидентичность и внутреннюю системную целостность [5].

Такие подходы к пониманию сути социальной философии оправданны и могут иметь место.

Однако нам представляется, что при рассмотрении предмета социальной философии важно определение ее статуса в аспекте того специфического феномена, который выделяет ее из общества и отличает от других материальных (природных) образований. В этом плане предметом изучения социальной философии является не общество само по себе, его основные сферы и фундаментальные структуры, источники и движущие силы, а *социум* и такое его специфическое свойство как *социальность*, т.е. особая неприродная, точнее, надприродная реальность. В свою очередь термин «социальный» выражает отличие социума не только от природных явлений, но и от индивидуальных действий людей, так как представляет собой результат их совместной (коллективной) деятельности. В этой связи рассмотрение социальной философии целесообразно осуществить в направлении анализа понятия социума и соотношения индивидуальных и массовых социальных действий людей.

Исходя из данных интенций предмет социальной философии можно определить как учение о социальных процессах и явлениях общества, закономерностях их развития, проявляющихся в массовых действиях людей.

При рассмотрении предмета социальной философии важно установить ее связь с

общефилософской теорией и знаниями социально-гуманитарных наук.

Это необходимо сделать потому, что социальная философия является составной частью общефилософского знания, основные понятия которого находят непосредственное отражение в социальной философии. К ним следует отнести такие категории, как объективная реальность, бытие, материя, пространство, время, диалектика, детерминизм, причинность, познание, которые применительно к обществу модифицируются и приобретают специфическое для него содержание.

Так, объективная реальность в общефилософском смысле означает существование материальной действительности вне и независимо от сознания и воли людей. Социальная же реальность представляет собой результат сознательной деятельности людей. Это орудия и средства труда, приборы, машины, коммуникации, средства связи, здания, сооружения, технические устройства и изобретения. Одним словом, социальная реальность – все то, что создано человеком в процессе его труда и не существует в природе в естественном виде; в этом, собственно, и заключается ее специфика как категории социальной философии.

То же самое можно сказать и о других общефилософских категориях, которые применительно к обществу приобретают иной смысл, наполняясь социальным содержанием. Так, в общефилософском аспекте бытие усматривается в самой природе реально существующих вещей. В социальной философии под бытием понимается общество в его целостности и единстве всех сторон: производительных сил и производственных отношений, общественного бытия и общественного сознания, базиса и надстройки, экономики и политики.

В обществе специфически проявляют себя и такие атрибутивные способы существования материи, как пространство и время.

В общефилософском смысле пространство выражает объективное свойство материальных объектов, способное обладать структурностью, протяженностью и располагаться друг возле друга в определенном порядке. Время выражает длительность существования материальных процессов, последовательность

смены их состояний. Применительно к социальной философии эти понятия приобретают иное содержание. Социальное пространство представляет собой форму общественного бытия, в которой локализуется деятельность человека по определенным сферам в зависимости от места ее проявления. Социальное время – это форма общественного бытия, в которой осуществляется расчлененность человеческой деятельности по ее продолжительности в рамках отдельных исторических периодов. При этом мера длительности процессов в социальном времени не измеряется физическими характеристиками (день, сутки, неделя, месяц и т.п.). Точками отсчета здесь являются крупные качественные сдвиги и изменения, происходящие в отношениях между людьми, а также в самих общественных системах. В качестве единиц измерения здесь выступают понятия «период», «стадия», «фаза», «цикл», «эпоха» и т.п.

Особое место социальная философия занимает в системе социально-гуманитарных наук. Обладая высоким уровнем теоретических обобщений, она оказывает эффективное воздействие на их развитие.

Самое непосредственное влияние социальная философия оказывает на социологию, так как она, по существу, является наукой об обществе, особенностях, тенденциях и закономерностях становления, развития различных социальных систем, о механизмах и формах проявления этих закономерностей в социальных действиях.

Вне социальной философии как общей методологии рассмотрение различных вопросов социологической науки невозможно. Не случайно в свое время имели место попытки отождествления социальной философии с социологией, хотя прослеживалась и другая крайность рассмотрения социальной философии вне социологии.

В этой связи возникает закономерный вопрос, в чем методологическое значение социальной философии для социологии?

При его решении важно исходить из того, что социальная философия не является социологией и не существует вне социологии, а представляет собой верхний, методологический и общетеоретический «этаж» социологии.

С этих позиций она оказывает свое методологическое влияние как на общие вопросы, рассматриваемые в социологии (взгляды и теории различных социологов), так и отраслевые социологические теории (социология личности, семьи, социальной группы, общности, труда, здравоохранения, образования и др.), а также на прикладные конкретные социологические исследования. Социальная философия не позволяет конкретным социологическим исследованиям оказываться во власти ползучего эмпиризма с его отказом от теоретических выводов и обобщений. В этом, прежде всего, и заключается ее методологическое значение.

Определенное влияние социальная философия оказывает и на другие социально-гуманитарные науки: историю, право, психологию, экономическую теорию. Здесь, однако, в силу специфики данных дисциплин, не прослеживается ее непосредственное воздействие.

Так, на развитие истории социальная философия влияет не в целом, а лишь те ее концепции и теории, которые в настоящее время востребуются исторической наукой в связи с ее собственным уровнем развития и решаемыми задачами. Для истории Беларуси в начале 90-х гг. прошлого столетия важными были вопросы возрождения национального самосознания и культуры, менталитета сознания белорусского народа. В настоящее время востребованными являются идеи исторической правды, правдивой интерпретации событий периода Великой Отечественной войны.

Несколько иной методологический ракурс социальная философия приобретает в аспекте обоснования общетеоретических проблем исторической науки. Ее участие в этом процессе является необходимым. По этому поводу выдающийся русский историк В.О.Ключевский в лекции «Отсутствие метода в нашей истории» говорил: «Нашу русскую историческую литературу нельзя обвинить в недостатке трудолюбия – она много отработала; но я не взведу на нее напраслины, если скажу, что она сама не знает, что делать с обработанным ее материалом; она даже не знает, хорошо ли его обработала» [6]. Без социальной философии решение этих проблем

невозможно. Она определяет методы, соответствующие критерии и подходы для теоретического обоснования собственных методологических концепций исторической науки.

Для юриспруденции в качестве методологических оснований социальной философии выступают такие ее понятия, как ответственность, справедливость, правосознание, гуманизм, умение интерпретации текстов (герменевтика).

Основные категории психологии (стимул, мотив, мотивация, образ, сознание, язык, смысл, значение, диспозиция, психическое состояние и др.) также формируются на основе общей теории индивидуальных и массовых действий социальной философии. Она проникает в ткань всех наук социально-гуманитарного цикла. Ее методологическое значение для них несомненно.

Основные стратегии исследования социальной реальности

В истории развития общества имели место различные подходы к осмыслению причин развития социальной действительности. В качестве таковых можно выделить:

- *натуралистическую программу*, которая рассматривала общество по аналогии с природой;
- *социологическую*, которая рассматривалась в качестве альтернативы натуралистической программе и ориентировалась на создание специальной методологии исследования общества, так называемую «социальную физику» (О.Конт);
- *культурно-центристскую*, которая была связана с осознанием различий природы и культуры, отличия социальной реальности от природной, где общество понималось как надсверхиндивидуальная реальность;
- *психологическую и социопсихологическую*, в которых предпринималась попытка объяснить социальную реальность посредством воздействия на поведение человека психологических факторов.

Ближе всего к социальной философии были такие исследовательские программы, как:

- *марксистская* концепция социума;
- концепция *социального действия* М. Вебера;

- модель общества в концепции *структурного функционализма* Т. Парсонса;

- *коммуникативное действие* в теории Ю. Хабермаса.

Марксистская исследовательская программа возникает в 40-е гг. XIX в. В современной отечественной мысли она доминировала вплоть до начала 90-х гг. XX в. В настоящее время по отношению к ней нередко проявляется негативное отношение.

«Претензии марксизма на роль научного учения о социальных обществах, – пишет А.А. Зиновьев, – лишены оснований в том смысле, что это учение не отвечает критериям логики и методологии науки, предъявляемым к научному подходу к социальным объектам» [7]. С таким утверждением вряд ли можно согласиться, ибо настоящее время марксизм обретает широкое распространение во многих странах мира.

Неслучайно папа Римский Бенедикт XVI во второй своей энциклике «Спасение в надежде» от 9 декабря 2007 г. отметил, что К. Маркс был «талантливым мыслителем». К. Маркс, по словам Бенедикта XVI, «описал ситуацию своего времени и с большими аналитическими способностями указал путь к революции». При этом Карл Маркс «очаровал и все еще очаровывает многих».

Марксистская философия представляет собой органическую часть мировой философии, она является продолжением и обобщением лучших достижений мировой философской теоретической мысли.

Многие признанные авторитеты западной философии XX в., такие как Ж.-П. Сартр, К. Поппер, Э. Фромм, М. Хайдеггер, К. Ясперс и другие, дают высокую оценку ее вклада в развитие мировой философской мысли.

Профессор Массачусетского технологического института Л.Р. Грэхэм пишет: «Современный советский диалектический материализм является впечатляющим интеллектуальным достижением... По универсальности и степени разработанности диалектико-материалистическое объяснение природы не имеет равных среди современных систем мысли» [8]. Актуальность марксизма для современной философской науки отмечают и многие отечественные ученые [9]. Значителен вклад

классиков марксизма и в разработку проблем социальной философии.

Величайшим достижением марксизма является обоснование принципа *материалистического понимания истории*. Вывод о том, что не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их общественное сознание, является краеугольным камнем понимания фундаментальных причин общественного развития.

Такой подход к анализу проблем общества является правильным и не утратил своей актуальности. Мы не разделяем мнение тех ученых, которые считают, что с формированием рыночных отношений и либерализацией экономики в нашей стране первостепенная роль будто бы принадлежит различным формам общественного сознания. На этом основании (считают они) следует отказаться от догм марксизма, т.е. от утверждения об определяющей роли в обществе материальных факторов. Так, известный американский футуролог Фрэнсис Фукуяма, отмечая конец истории как завершение идеологической эволюции человечества и универсализацию либеральной демократии как окончательной формы правления, делает вывод, что имеются серьезные основания считать, что идеальный мир в конечном счете определяет мир материальный. Это же мнение, в несколько иной интерпретации, разделяет и В.Г. Степанов. «Многие ученые, – отмечает он, – привыкли говорить об определяющем влиянии общественного бытия на общественное сознание. Пришла пора сказать, что наше сознание определяет и наше дальнейшее бытие». Такая постановка вопроса является глубоко ошибочной и не привносит ничего нового в содержание социальной философии.

Социальная деятельность в обществе не отменяет действия объективных законов, реальности существования экономических отношений. Общественное бытие определяет общественное сознание, и в этом основополагающем принципе материалистического понимания истории заключается сущность понимания общества, причин его развития. Особенно показательным это является для нынешнего состояния нашего общества, где определенная часть людей, оказавшись за чертой

бедности, основной смысл своего существования видит в реализации своих насущных потребностей. Поистине справедливыми остаются слова Маркса о том, что человеку, прежде чем заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.п., необходимо есть, пить, одеваться и иметь крышу над головой. Эти вопросы первостепенной важности и сегодня заслуживают самого пристального внимания.

Неоспоримым является признание классиками марксизма и *второго принципа* социальной философии, с которым связано представление о том, что *решающей предпосылкой развития всех важнейших событий*, в равной мере как и деятельности людей, выступает *способ производства материальных благ* «... для всех исторических наук (а исторические науки суть те, которые не являются науками о природе) явилось, – писал Ф. Энгельс, – революционизирующим то положение, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще... что все общественные и государственные отношения, все религиозные и правовые системы, все теоретические воззрения, появляющиеся в истории, могут быть поняты только тогда, когда поняты материальные условия жизни каждой соответствующей эпохи, и когда из этих материальных условий выводится все остальное» [10].

Констатация данного факта выступает тем основанием, вне которого нельзя вести рассуждения о социодинамике развития общества.

Классики марксизма, вскрыв за идейными побуждениями, стремлениями и желаниями людей материальные причины развития общества, совершили своеобразную революцию в области социальной философии. Они убедительно доказали, что на ход общественного движения определяющее влияние оказывают не идеальные, а материальные факторы. Высказывания древних мыслителей о том, что «идеи правят миром», были основательным образом поколеблены.

Для развития социальной философии большое значение имели также идеи классиков марксизма о формационном членении общества; о диалектике развития производительных сил

и производственных отношений; о базисе и надстройке; об экономическом отчуждении; об относительной и абсолютной прибавочной стоимости и др.

Важной исследовательской программой социальной реальности является концепция *социального действия* немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920), в качестве которой он рассматривал «понимающую социологию».

В противоположность Дюркгейму Вебер считал, что ни общество в целом, ни те или иные формы коллективности не должны рассматриваться в качестве субъектов действия: таковыми могут быть только отдельные индивиды. Для других (например, юридических) познавательных целей или для целей практических может оказаться целесообразным и просто неизбежным рассмотрение социальных образований («государства», «товарищества», «акционерного общества», «учреждения») точно так, как если бы они были отдельными индивидами (например, как носителей прав и обязанностей или как виновников действий, имеющих юридическую силу). Но с точки зрения социологии, которая дает понимающее истолкование действия, эти образования суть только процессы и связи специфических действий отдельных людей» [11].

Социальным действием, по мнению М. Вебера, следует называть такое поведение индивида, которое соотносится с поведением другого. С этой позиции не будет, например, социальным действием поведение человека, ориентированное на физические предметы. Не является социальным действием также поведение человека в «массе» других людей, так как действия в этом случае являются «чисто реактивными», без осмысленной ориентации личностью своего действия на чужое поведение.

Исходя из психологических критериев классификации социальных действий, М. Вебер выделяет четыре их вида:

- *целенаправленное* – действие, ориентированное на достижение субъектом рационально сформулированных целей с предвидением возможных последствий их реализации;

- *ценностно-рациональные* – определяемое верой в ценность какого-либо способа поведения, независимо от конечного результата деятельности;

- *аффективное* – эмоционально-реализуемое поведение в силу возникших аффектов, определяемых непосредственно чувствами, эмоциями;

- *традиционное* – действие, осуществляемое на основе традиций, обычаев и привычек.

В соответствии с предложенной классификацией социального действия М. Вебером выделяются четыре типа легитимного порядка: *легальный, ценностно-рациональный, аффективный, традиционный*.

Идеальный тип социального действия рассматривается в плане анализа духовно-психологической структуры и мотивации человеческого поведения. Игнорирование роли экономических факторов, сведение социального к психологическому обнажает всю несостоятельность концепции социального действия М. Вебера.

Представления об индивидуальности социального действия нашли отражение и в философских воззрениях американского социолога Т. Парсонса (1902–1979). Основной своей задачей он считал разработку общей теории социального действия, интегрирующей все другие концепции действия и выступающей имманентной основой развития самой науки. Исследованию социального действия Т. Парсонс посвятил целый ряд работ: «Структура социального действия», «К общей теории действия», «Рабочие тетради по теории действия». Основная концептуальная идея Т. Парсонса сводится к тому, что структурообразующим элементом создания социальных систем является конкретный человеческий индивид как физиологический организм, действующий в физическом окружении. По существу объяснения структур общества Т. Парсонс дает идеалистически-психологическую трактовку, выводя ее из сознания отдельных индивидов.

Специфику социального действия Парсонс видел в его *символическом характере* (о чем свидетельствует использование таких механизмов регуляции, как язык, ценности и др.), в его *нормативности* (зависимости от обще-

принятых норм и ценностей), наконец, в *волюнтаризме* (некоторой иррациональности, зависимости от субъективного видения ситуации). Исходными для теории социального действия являются понятия «деятель», «ситуация», «ориентация деятеля на ситуацию». Рассматривая мотивационную структуру социального действия, Парсонс выделил *познавательную* (когнитивную) *ориентацию*, включающую способность выделить в окружающем мире отдельные объекты по их свойствам, месту и т.п., *катектическую ориентацию* – способность выделить объекты, имеющие для субъекта положительную ценность с точки зрения удовлетворения его потребностей, *оценочную ориентацию* – способность произвести дальнейший отбор объектов по их первоочередности. Кроме того, для характеристики социального действия важна способность субъекта ставить перед собой цель и стремиться к ее достижению, а также предвидеть, к чему могут привести изменения ситуации. Вводя понятие экспектации, Парсонс обозначал им тот факт, что социальное действие ориентировано на ожидания других партнеров по ситуации и зависит от них. Наконец, ценностная ориентация, задаваемая культурой, регулирует действие в зависимости от объективно существующих «внешних символов» – ценностей или норм. Таким образом, Парсонс различал в социальном действии относительно автономные сферы личности, с ее потребностями, и культуры.

Разрабатывая общеметодологические принципы социологии в духе системного и функционального подходов, Парсонс главной считал проблему сохранения общественного равновесия, стабильного состояния социальных систем. Для сохранения статичной структуры общества Т. Парсонс устанавливает следующие условия: 1) *приспособление к внешним условиям* – это удовлетворение минимальных потребностей индивидов для того, чтобы они смогли принять участие в системе действий. Минимальные потребности относятся в основном к биологическому организму; 2) *достижение цели* – действие рассматривается как целенаправленная деятельность, которая совершается в условиях множественности индивидуальных носителей

действия и включает в себя исполнение ролей; 3) *интеграция* – решающим является действие в соответствии с ожидаемыми ролями и с направленностью на внутреннее, замкнутое равновесие системы; 4) *сохранение норм поведения и урегулирование конфликтов* – под этим понимается культурная система, зависящая от упорядоченного взаимодействия нормативно-ориентированного поведения.

Таким образом, социальное действие оценивается Т. Парсонсом по направленности его на сохранение равновесия, т.е. устанавливает ли оно порядок или нарушает его.

Несколько иной вариант интерпретации социального действия, исключительно в духе межличностных отношений (интеракций), у немецкого социолога *Юргена Хабермаса* (род. 1929 г.). С его точки зрения, существуют четыре одинаково ошибочные теоретические парадигмы в понимании социальной эволюции: марксистская диалектика (характеризующая будто бы только систематически разрушаемые коммуникации совместно живущих, но враждебных партий); *теория действия Т. Парсонса* (трактующая общественную жизнь как реализацию ролей актеров); *бихевиористская теория обучения* (рассматривающая поведение организма как результат исходящих из среды побудительных стимулов); *теория систем* (истолковывающая общественные процессы в аспекте саморегулирования).

Каждая из названных парадигм объясняет, по мнению Ю. Хабермаса, социальную эволюцию односторонне. Так, марксистская диалектика применима якобы для такой феноменологической области, как сфера социальных движений и классовых конфликтов; теория ролей пригодна для объяснения интуитивно осуществляемых повседневных действий; бихевиористская концепция имеет силу применительно к сфере извне стимулируемых процессов обучения; научно-социальная теория систем ограничена сферой организации и управления. Сформулированные четыре парадигмы должны быть, по утверждению Ю. Хабермаса, обобщены, интегрированы и «удовлетворительно реконструированы» в рамках предлагаемой им «теории коммуникативного действия». Теория коммуникативного

действия, – пишет он, – есть не метатеория, а начало теории общества, которая стремится доказать свои критические критерии» [12]. Рассматривая различные виды социального действия (телеологическое, стратегическое (частью его становится инструментальное действие), норморегулирующее, драматургическое), Ю. Хабермас в пику марксистскому пониманию общества абсолютизирует собственно коммуникативное действие как тип интеракций, которые координируются языковыми средствами на основе понимания и консенсуса, взаимодействующих индивидов.

Основу коммуникативного действия, считает Ю. Хабермас, образуют социальные нормы. Они приобретают свое обязательное значение из взаимного признания ожидаемого поведения (по меньшей мере двух субъектов). Функция социальных норм заключается в управлении действиями людей в ситуации коммуникации. Нормы и ожидаемое поведение субъектов в процессе коммуникации могут рассматриваться как правила интерпретации. В целом же в форме коммуникативного действия, т.е. межличностных отношений субъектов, по мнению Ю. Хабермаса, и конструируется общество.

Нетрудно заметить, что у вышеназванных философов прослеживается тенденция конструировать теорию социального действия на идеалистической основе, исходя из психологического взаимодействия личностей. Роль реальных отношений: экономических, политических, классовых, общенациональных, определяющих жизнедеятельность людей, их массовые действия не являются у них предметом исследовательского анализа. В этой связи рассмотрение социального действия с научных позиций представляется важной задачей.

Инновации в соотношении индивидуального и массового социального действия

Массовое социальное действие представляет собой сложное в структурном отношении образование. Парадокс заключается в том, что оно не может проявлять себя вне отдельных индивидов и в то же время не является их простой арифметической суммой

как некое произвольное множество индивидуальных желаний. В такой постановке вопроса проблематичным оказывается сопоставление массового и индивидуального действий. Затруднения вызывает и его содержательный анализ в спектре взаимосвязи отдельных индивидов и их социальных общностей. Антиномичность поставленной проблемы загоняет ее в глубь неразрешимых задач. Что собой представляет массовое действие и как оно соотносится с индивидуальным действием – это сакраментальный для социальной философии вопрос. Всякие попытки поиска верных решений данной дилеммы вращались в замкнутом кругу непостижимых для человеческого разума истин. Этим во многом объясняются и те недостатки, которые имели место в домарксистской социологии, когда за идейными побуждениями отдельных людей исследователи не видели действительных причин их развития, а из-за абсолютизации действий «критически мыслящих» личностей отрицалась решающая роль народных масс в истории.

Только на основе материалистического понимания истории можно определить научные подходы к решению вопроса о соотношении массового и индивидуального действий. В результате сведения разрозненных стремлений отдельных индивидов к массовому действию больших групп людей, а последних к определенному, конкретно-историческому уровню развития производительных сил были вскрыты закономерности развития естественноисторического процесса. Оказалось возможным научное обоснование понятия массового социального действия как действия больших групп людей.

В соответствии с установленной в социальной философии традицией интерпретация массового действия в современной литературе осуществляется как процесс сведения индивидуального к социальному. Такой подход в принципе не может вызвать возражений. Для социологической науки он имеет большую эвристическую ценность. Во-первых, только посредством массовых социальных действий возможна реализация требований объективных законов общественного развития. Социальные законы, если иметь

в виду формы их реализации, суть законы не индивидуальной, а общественной (массовой) деятельности. Отдельный человек сам по себе не в состоянии выразить закономерные тенденции развития. В этом процессе он участвует совместно с другими людьми, как представитель их совокупности. Во-вторых, посредством сведения индивидуального действия к массовому представляется возможность для людей выявить их общие, наиболее существенные связи и отношения, т.е. создать системные общности людей, адекватные закономерностям развития общественных структур. В-третьих, сам факт выделения из различных групп людей наиболее существенных, прежде всего, классов, позволил установить приемы сведения индивидуального к социальному с определенной научной точностью. Понятие «группа» само по себе еще далеко неопределенно, а в ряде случаев и произвольно. Наряду с традиционными, исторически сложившимися общностями, в любом обществе можно выделить религиозные, этнические, политические и другие группы, в том числе и неформальные объединения. Теория классов впервые определяет критерий ценности всех этих групп, возводя социологию в степень науки. Было бы, однако, неправильным рассматриваемую проблему ограничивать единственным ее направлением. Диалектика происходящих в жизни общества процессов предполагает их связь и взаимообусловленность. Она исключает всяческие попытки одностороннего анализа явлений с отдельной стороны. Экстраполяция ее основополагающих принципов на рассматриваемую нами проблему с очевидностью раскрывает недостаточность подхода, связанного с определением массового социального действия с позиций однозначного сведения к нему индивидуальных поступков. Диалектика предусматривает и обратный процесс перехода взаимосвязанных между собой направлений. Вполне убедительным (на практике это действительно имеет место) представляется утверждение, что развитие индивидуального действия, носителями которого выступают отдельные личности, возможно только под непосредственным влиянием общих правил поведения, выработанных в процессе совместной деятельности

людей. Вместе с тем, будучи массовизированными, индивидуальные действия не теряют специфичности, только им присущих свойств и характеристик. Вбирая общие черты поведения масс людей, отдельные личности не лишаются права выбора поступков. Напротив, действия их, используя общезначимые критерии выработанных обществом требований, приобретают подлинно свободный характер, достигают высочайшей степени активности и нравственного совершенства.

В современной философской литературе массовое социальное действие часто определяется понятием «массы», рассматриваемое в аспекте деятельности организованных или стихийных, неформальных групп и объединений: участников политических манифестаций, митингов, демонстраций, сторонников массового движения за мир, охрану окружающей среды и др. Определенные основания имеются и для такого подхода. Истоки его исходят из классических представлений. Раскрывая, материалистическое понимание истории, К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно обращались к данному понятию. «Вместе с основательностью исторического действия, — писали они, — будет... расти и объем массы, делом которой оно является» [Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 90].

В.И. Ленин, характеризуя политическую деятельность трудящихся, их участие в революционно-преобразовательном процессе отмечал, что «надо всеми силами собирать, проверять и изучать... объективные данные, касающиеся поведения и настроения не отдельных лиц и групп, а *масс...*» [Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 25. С. 245].

Понятие «массы», следовательно, имеет право на свое существование. Массы выступают субъектом исторического действия, основными производителями материальных и духовных ценностей. Их деятельность связана с функционированием производительных сил и соответствующими их уровню развития производственными отношениями. В данном аспекте понятие «массы» совпадает с социальными общностями людей и может интерпретироваться как идентичное им понятие. Есть смысл поэтому говорить о единстве исторического и социального действия.

Понятие «массы» может рассматриваться и в более широком плане, отличном по своим признакам от традиционных, социально-статуированных классических групп. Это можно проследить на примере нашего общества. Формирование рыночных экономических отношений существенно изменило социально-политическую ситуацию в стране. Намечился резкий подъем массового политического движения, что привело к осуществлению поиска новых форм управления массовым социальным действием. Вместо жесткого, институционально-формализованного подхода со статичной структурой власти, определяющей однозначно поведение людей, намечился процессуально-динамический ситуативный подход, учитывающий быстрое изменение реальных жизненных обстоятельств людей, их настроение, интересы и притязания. В этих условиях в качестве субъекта различных политических движений определилась масса как совокупность людей, сплоченных общими переживаниями за свою судьбу и будущее страны. В данном случае понятие «массы» выражает объединение людей не по формально-общественному, социально-классовому, а по функциональному, политико-психологическому признаку. Критерии, определяющие ее статус, связаны здесь не с групповым, жестко заданным изначально подходом, а неожиданно возникающей по тому или иному поводу ситуацией, проявляющей себя в большинстве случаев посредством вероятностно-статистических форм. Характерным это является не только для политических движений, но и для таких массовых образований, как толпы публики, аудитории зрелищ, средств массовой информации и т.п.

Понимание специфического свойства массы в отличие от групповых образований, скажем, класса, выражается также гетерогенностью ее состава. Объединяя людей по каким-либо общим интересам, неорганизованная масса лишь в стадии своего формирования включает гомогенные черты. Без этого нельзя было бы говорить о некоей целостной общности людей, едином каком-то массовом политическом или социокультурном движении. Вместе с тем нестатуированная масса, что

и является ее специфической чертой, характеризуется всегда разнородностью состава, включением в нее различных по социальному положению, образованию, возрасту, профессии, этническим и социально-демографическим признакам личностей. Например, массовое движение сторонников мира, международной разрядки, включает всех людей независимо от их классовой и расовой принадлежности, вероисповедания. Различные социокультурные, экологические и историко-просветительские объединения в Беларуси наряду с творческой интеллигенцией – писателями, художниками, литераторами, композиторами, музыкантами, инженерами – включают и студенческую молодежь, и представителей рабочего класса.

Черты гетерогенности характерны и для других массовых образований. Именно они отделяют понятие массы от классических групп, спецификой которых является наибольшая выраженность гомогенного состава. «Термин «массы», – как справедливо отмечает Ханна Аренд, – применим только там, где мы имеем дело с людьми, которых... нельзя объединить ни в какую организацию, основанную на общем интересе...» [Аренд Х. Массы и тоталитаризм // Вопр. социологии. 1992. №2. Т. 1. С. 24].

Действительно, понятие «массы» аморфно и трудно структурируемо. Оно не отличается своей строгой внутренней организацией и определенностью статуса. Однако следует признать, что объединяющим началом для «массы» является общий интерес непосредственно входящих в ее состав людей.

Это, пожалуй, единственный признак, придающий целенаправленный характер их социальным действиям. Нельзя поэтому недооценивать роли масс в развитии общества, особенно в периоды его деформаций. Учеными уже давно подмечено, что в условиях глобального кризиса, когда господствующая система ценностей разрушается, а общественно значимые научные критерии оценки явлений девальвируются, возрастает регулятивная роль стихийно складывающихся обыденных представлений, прочно закрепленных в массовом сознании.

С позиций данного анализа неосновательными являются теории западных философов, рассматривающих «массы» как деструктивную и невежественную, бессмысленную силу, результаты действий которых направлены на разрушение культурных ценностей. Так, известный испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс» пишет: «Масса – это посредственность... Масса сминая все непохожее, недюжинное, личностное и лучшее... Масса – это средний человек... в той мере, в какой он не отличается от остальных и повторяет общий тип» [1].

Американский социолог Д. Белл, основываясь на работах Ортеги-и-Гассета, рассматривает «массы» как синоним невежественности, сомневаясь в том, что широкая масса человечества может стать истинно образованной и овладеть культурными ценностями. На этом основании он резко противопоставляет «авторитетных лидеров бессмысленным массам».

Широко распространенным среди западных ученых является представление о массе как толпе, неспособной осуществлять рациональные действия. В основу подобных концепций положены закономерности «психологии масс», сформулированные Г. Лебоном в его книге «Психология толпы и масс». Поведение людей в толпе, считает он, это одна из форм «массового психоза». Толпа не рассуждает, повинует страстям. Отдельный человек сам по себе может быть культурным, но «в толпе – это варвар, т.е. существо инстинктивное», действующее в большей мере под влиянием не разума, а инстинктов.

Типичными признаками человека в массе, по мнению западных исследователей, являются: обезличенность, резкое преобладание чувства, утрата интеллекта и личной ответственности, способности к осознанному действию. В своих поступках, считают они, масса не руководствуется традициями, культурным опытом. В ней отсутствует социальная организация, разделение труда, система лидерства.

Нетрудно заметить, что во всех вышеприведенных определениях массы акцентируется внимание на ее второсортности, биологической и социальной неполноценности. В них

отсутствует анализ массы как субъекта деятельности с его сложной, динамической структурой, системным анализом социокультурных детерминант социальной активности.

Впервые на эту сторону проблемы в нашей отечественной литературе обратил внимание Б.А. Грушин. Заслуга его заключается в том, что он восстановил в статусе понятие «массы» как субъекта исторического и социального действия. После длительных метаморфоз как со стороны западных социологов, извращающих роль масс в истории (отождествляющих их с «чернью», «толпой» и рассматривающих как атрибут массового общества в качестве исторической альтернативы классам), так и философов-марксистов, считавших эту проблему ненаучной (некой «выдумкой» и «химерой» буржуазных социологов и политологов), – впервые с достаточной степенью доказательности было высвечено истинное содержание данного понятия, в противовес тому ненужному теоретическому хламу и обывательской чепухе, которые на протяжении целых десятилетий давили бьющую над их напластованиями живую мысль реального изображения вещей. Одновременно Б.А. Грушин показал и отличие понятия «массы» от институциональных, социально-статуированных групп и общностей людей. В качестве феномена массы как субъекта социального действия он рассматривает ситуативно возникающие (существующие) социальные общности, вероятностные по их природе, гетерогенные по составу и статистические по формам выражения (функционирования).

Отличие масс от социально-организованных общностей заключается и в том, что они не могут выразить структурной целостности общественных систем и являются, по существу, внеструктурными константами групповых образований. В данной связи возникает вопрос: как масса, не имея структуры и свойства системного образования, может выполнять роль субъекта социального действия. Ее неспособность структурировать общественные системы включает значительный момент сомнения в поставленный вопрос. При первом приближении к проблеме сказывается осязательность такого состояния. Но при более

тщательном рассмотрении вещей выявляются и другие подходы к рассматриваемому вопросу. Дело в том, что массы, будучи большими или малыми, устойчивыми или импульсивными, спонтанно возникающими или институционально порождаемыми, не существуют сами по себе в чистом виде. Они возникают внутри классических групп, или на их пересечении, специфической стороной которых является структурирование общественных систем. Любая масса, будь-то толпа, публика, аудитория, включает в себя личностей, которые являются одновременно представителями как определенных классов, так и иных социальных, демографических, этнических и региональных групп. И только в этой связи с классическими общностями массы выступают как субъект социального действия. Целесообразнее поэтому при решении сложных социальных задач, связанных, например, с обновлением нашего общества, обращаться к анализу классических групп и общностей. Именно они являются непосредственными субъектами массового социального действия, так как способны структурировать общество и выражать закономерные тенденции его развития.

Определение массового социального действия в его сущностном выражении предполагает не только связь с массами, но и отличие от индивидуальных действий отдельных личностей, посредством которых оно конституируется как общесоциологическое понятие.

Законы массовых социальных действий, отражая сущностные стороны и отношения фундаментальных сторон общества, приобретают жестко выраженный тип связи. Действия отдельных личностей, напротив, носят неопределенный, вероятностно-статистический характер. Многообразие их поступков, интересов и желаний не укладывается в строгую систему однозначной детерминации и представляет усредненный результат деятельности актов субъектов, своеобразную равнодействующую в массе проявленных ими свойств.

Отличие здесь состоит еще и в том, что действия отдельных личностей носят *индивидуализированный* характер, выражающий совокупность их многообразных

психических свойств и качеств: темперамент, память, эмоции, волю, ощущение, восприятие, половозрастные характеристики и т.п.

Массовое социальное действие характеризуется проявлением *социально-типологических* свойств индивидов, связанных с общественными отношениями. В качестве детерминант здесь выступают макроскопические структуры общества. Под их воздействием личность проявляет себя не как индивидуальное существо, а неотъемлемая составная часть конкретной социальной общности людей. При данном подходе основной интерес к проблеме сфокусирован не на индивидуальных особенностях личности, а на социальном типе как субъекте общественных отношений. Для исследователя существенным здесь представляется не ее индивидуальность, а надличностные, деперсонифицированные структуры. В общесоциологическом анализе личность всегда рассматривается как продукт общественной системы. Основной исследовательской задачей этого уровня является анализ того, как в действиях конкретных личностей воплощаются значимые для социальных групп черты, и как они их реализуют непосредственно в массовых социальных действиях.

Индивидуальные действия отличаются от массовых и по направленности развития. Принципиальным здесь является тот аспект проблемы, который связан с социальной ориентацией поведения личности, тенденциями его развития. Индивидуальное действие есть действие отдельных личностей, характеризующее его направленность в рамках единичных (личностных) структур. Непосредственными детерминантами, обуславливающими развитие индивидов, являются внутренние мотивы, сочетающие в себе рефлексирование действий общесоциологических детерминант и побуждения самой личности, возникающие на их основе в процессе реализации собственных потребностей и интересов.

Индивидуальное действие не может осуществляться вне влияния на него социальных факторов, происходящих в жизни общества изменений. Свою деятельность, свободу и творческие потенции личность способна проявлять только посредством совместной

деятельности людей, тех социальных общностей, к которым она принадлежит. В силу данного обстоятельства индивидуальное действие всегда выступает как действие социальное.

Вместе с тем (а специфика индивидуального действия в этом и состоит), приобретая социально значимые черты, действия отдельных личностей по их направленности в большей мере тяготеют к реализации тех задач, которые на данном исторически-временном отрезке удовлетворяют их непосредственные интересы. Ценностные критерии общественных систем определяются для личности не тем, чем они располагают, а тем, что могут дать для ее интеллектуального и физического развития.

В этой связи особое значение на современном этапе развития общества приобретает проблема приобщения отдельных личностей к активному социальному творчеству. Трудности решения этого вопроса связаны с тем, что включенность в массовое социальное действие отдельные личности соизмеряют не с перспективой увеличения национального государственного богатства, отчего в конечном результате зависит их благополучие, а с улучшением своего материального положения. Причем в их представлении эти изменения к лучшему должны произойти мгновенно, на самых первых этапах процесса. Если принять во внимание, что многие годы в развитии нашего общества не привели к значительному улучшению жизненного уровня масс, то обостренность данной проблемы становится самоочевидной. Не случайно сейчас стремление многих людей на волне перехода к рынку решить проблемы своего личного благополучия, не утруждая себя заботой о судьбах страны и перспективах ее развития. Оценивая осуществление радикальных экономических реформ в нашем обществе как реальную необходимость, нельзя не видеть в нем и проявлений негативных тенденций, связанных с ростом организованной преступности, развитием мафиозной и коррумпированной деятельности, разгулом спекуляции, воровства, злоупотреблением служебным положением. В переплетении этих процессов злободневной остается проблема борьбы

с наркоманией, проституцией, детской преступностью. Ситуация усугубляется тем, что отрицательные рецидивы поступков отдельных личностей приобретают массовый характер и затрагивают нравственные устои общества, отрицательно сказываясь на воспитании нового поколения людей.

В условиях формирования рыночных отношений эти вопросы, наряду с поиском новых механизмов оздоровления экономики, приобретают особую актуальность. Нравственное очищение общества от чуждых его природе наслоений переносится сейчас в плоскость самых серьезных проблем. Они выступают в качестве одного из условий осуществления социально-экономических преобразований. Реализация этого процесса предполагает решение трех взаимосвязанных проблем. Во-первых, нейтрализацию тех элементов, которые паразитируют на интересах общества, ставят своей целью не его развитие, а свое личное обогащение, используя всевозможные средства получения нетрудовых доходов. Во-вторых, создание эффективной системы моральных и материальных стимулов с целью приумножения общезначимых результатов труда, приносящих пользу обществу со стороны всей массы населения. В-третьих, активизацию творческих начал личности, ее внутренних потенций, направленных на совершенствование всех сторон деятельности: развитие профессиональных навыков, повышение культурного уровня, трудовой и общественно-политической активности масс.

Все эти признаки имеют самое непосредственное отношение к характеристике массового социального действия. Добавим только, что его специфика, в отличие от индивидуального действия, состоит в том, что оно (массовое действие) характеризует поведение не отдельных индивидов, а целостных социальных общностей и их структурных образований. Это – действие масс людей, обусловленное самыми глубинными причинами общественного развития.

По своей направленности и тенденциям развития массовое действие, отражая требования объективных законов, выражает общезначимые цели, непосредственно вытекающие из потребностей общества.

В принципе действие масс людей адекватно действию общественных законов. На практике, однако, это совпадение не всегда имеет место. Сложность происходящих в жизни общества процессов, их противоречивый характер (при условии допустимой несогласованности в действиях людей) вносят момент неопределенности в данную ситуацию. Нередко складываются условия, когда общественные законы реализуются стихийно, без предвидения возможных последствий. И наше общество здесь не является исключением.

Несогласованность государственных законов с массовым социальным действием заключается еще и в том, что не все люди, и даже профессиональные функционеры, умеют управлять обществом, знают законы его развития. Развернувшиеся в нашей стране процессы обновления общества со всей определенностью высветили эту проблему.

Кроме онтологических и гносеологических причин возникающей ситуации необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что в обществе действуют не обезличенные социальные общности, а конкретные живые люди, входящие составной частью в их образование. Структурированная общность (будь-то группа, класс) должна подняться до понимания вытекающих из законов общественного развития задач. Здесь возникают две проблемы, связанные, во-первых, с необходимостью создания научной теории, верно отражающей перспективы развития общества, и, во-вторых, с необходимостью внесения в сознание масс прогрессивных идей. Применительно к задачам нашего времени этот аспект проблемы имеет исключительное значение. Без осознания массами стратегии социально-экономического развития общества не может быть никакого продвижения вперед. Всякие новые идеи приобретают реальный смысл, если они находят отражение в деятельности масс и побуждают их к активным действиям. Создание новой государственности лишь первый шаг к прогрессу общества. Будущее его развитие всецело определяется действием масс, конкретным их участием в реализации поставленных перед обществом задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая философская энциклопедия. В 4 т. – Т. 3. – М., 2001. – С. 609.
2. Пигров, К.С. Еще раз о предмете социальной философии / К.С. Пигров // *Личность. Культура. Общество.* – 2002. – Т. IV. Вып. 3–4 (13–14). – С. 6.
3. Барулин, В.С. О соотношении социальной философии и социально-философской антропологии / В.С. Барулин // *Личность. Культура. Общество.* – 2002. – Т. IV. Вып. 3–4 (13–14). – С. 57.
4. Философия: учеб. пособие / под общ. ред. Я.С. Яскевич. – Минск, 2006. – С. 485–486.
5. Новая философская энциклопедия. – В 4 т. – Т. 3. – М., 2001. – С. 609–610.
6. Ключевский, В.О. Соч.: в 9 т. / В.О. Ключевский. – М., 1989. – С. 5.
7. Зиновьев, А.А. Теория и практика марксизма / А.А. Зиновьев. – М., 2002. – С. 189.
8. Цит. по кн.: Ерахтин, А.В. Предмет и научный статус философии / А.В. Ерахтин // *Ф-ия и общество.* – 2009. – № 1. – С. 35.
9. См.: Назарова, О.Ю. Актуальность марксизма в современном мире: неомарксизма Д. Джеймисона / О.Ю. Назарова // *Вестн. Ленинград. гос. у-та. Сер. ф-ия.* – 2009. – № 1 (25). – С. 23–30; Семенов, В.С. Забытый Маркс: о революции, социализме, человеке / В.С. Семенов // *Вопр. философии.* – 2009. – № 6. – С. 33–46.
10. Энгельс, Ф. Карл Маркс «К критике политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 13. – С. 491.
11. Вебер, М. Избр. произв. / М. Вебер. – М., 1990. – С. 13–14.
12. Habermas, J. *Theorie des kommunikativen* / J. Habermas. – Frankfurt. N: Suhrkamp, 1981. – Bd. 1. – S. 7.

РЕЗЮМЕ

В статье раскрывается предмет социальной философии, ее место в системе философского знания и социально-гуманитарных наук, рассматриваются основные стратегии исследования социальной реальности, инновации в соотношении индивидуального и массового социального действия.

SUMMARY

The article deals with the subject of social philosophy and its place in the system of philosophical knowledge and social and human sciences. Author gives insight into the basic research strategy of the social reality of innovation in the ratio of individual and mass social action.